

Сэй незамедлительно приступил к работе. Вскоре передо мной лежал отчёт, в котором были подробно описаны сами компании, их персонал, а также достоинства и недостатки каждой, которую мы приобрели.

С этим в качестве основы, он создаст новую компанию. Чтобы никто ничего не заметил, все решения принимались закулисно, и казалось, что наши дела только ухудшились.

Забавно, но то, как он действует, обычно приписывают злодеям... Чувствуя горечь от всего этого, он продолжил безразлично отдавать приказы.

В любом случае, налоги все ещё не пришли в норму, и с этим все ещё предстоит разбираться.

Кстати о налогах...

— Почему фракция Эдварда повысила налоги на наш товар?

Я спрашивала себя об этом много раз, но так и не нашла ответа.

— Чтобы просто досадить госпоже? — ответила Таня, стоявшая чуть в стороне.

— Хм... Вероятность этого весьма высока. Однако, учитывая, что в масштабах королевства они больше потеряли, чем получили, у меня возникает чувство, что это не единственная причина...

Откровенно говоря, у герцогства Армелия огромные плодородные земли, и оно занимает второе или третье место по урожайности в королевстве.

Естественно, что из-за недавнего конфликта наш экспорт будет уменьшаться. Это означает, что, в свою очередь, уменьшится и количество посевов, которое поедет в другие феоды.

Другие феоды не получают такой прибыли от экспорта сельскохозяйственных культур... Кстати, население нашего феода увеличилось, так что мы должны принять соответствующие меры на случай непредвиденного бедствия. Что-то вроде плохой погоды станет серьёзной проблемой, поскольку это приведет к низкой урожайности. Чтобы хоть как-то бороться с этим, мы должны воздействовать на политическом уровне и создать в пределах феода зернохранилища на экстренный случай. Оправдаем это тем, что выгоднее торговать с феодами, чем покупать урожай из других районов.

— Итак, даже если мы об этом поразмыслим, информации сейчас все равно недостаточно, хах. Поэтому, Таня, пожалуйста, проследи за действиями дворян в столице и составь потом подробные отчеты. Также посмотри на изменение цен в столице и их реакцию на эти изменения. В любом случае, сегодняшняя работа завершена.

Я подписала последний документ и передала его Тане.

В эту секунду раздался стук, и в комнату вошёл Сэй.

Как раз вовремя.

— Миледи, мы договорились на счёт переговоров.

С теми людьми, которых я столь усердно искала в последнее время, да?

— Ну, наконец-то. Сроки?

— Они настаивают на послезавтра.

— Что же... Я понимаю. Прошу, подтверди встречу. Таня, пожалуйста, скорректируй мое расписание на послезавтра.

Они поклонились, услышав мои указания, и покинули комнату, направляясь в библиотеку.

Вздыхнув, я поудобнее уселась в кресле, пытаюсь расслабиться.

Может, мне стоит прогуляться вокруг особняка, раз с делами на сегодня покончено? Я так устала сидеть в одной позе круглыми сутками, подписывая разные документы.

Надо только придумать, чем там заняться. Размышляя над этим, я встала со своего места.

Было бы неплохо отдохнуть во дворе и попить чай за чтением книги. Предаваясь сладким мечтам, я наткнулась на Берна.

— О, Берн...

— Сестра, чем занимаешься?

— На сегодня я закончила всю работу, так что собираюсь немного отдохнуть.

— Я могу тебя ненадолго отвлечь?

Я натянуто улыбнулась, услышав вопрос Берна.

— Мы можем обсудить это в библиотеке?

Берн грустно улыбнулся, кивнув головой.

— Хорошо. Пойдем?

Ладно, а пока попьём чай в библиотеке. Таня сразу же его принесёт, как только раздаст остальным поручения.

Вскоре мы с Берном дошли до комнаты.

— Так что случилось?

— Не знаю что это больше — разговор или отчет, но...

Я собралась, предчувствуя ужасные новости, раз уж Берн ходит вокруг да около.

— На днях королю был представлен законопроект о роспуске армии.

Глаза распахнулись в удивлении от этих неожиданных слов.

Я сидела, пялясь в пустоту, что совсем неприемлемо для дочери дворянина.

— Т-только не говори мне, что это тот самый проект, о котором так давно грезила дочь барона Юри Нуар? Только подумать, что она действительно выдвинула такой законопроект, и о нем услышал король...

Я вздохнула, стоило этим словам вырваться из моего рта. Меня начало немного трясти.

Ее слова обладают достаточной властью, чтобы превратить этот план в реальность.

— Разве ей не нужно одобрение нескольких дворян, чтобы рассказать об этом проекте королю?

— Верно, но, похоже, это произошло тогда, когда отец был связан по рукам и ногам в связи с твоим отлучением.

Значит, я за это тоже несу ответственность. Хах...

— Но поскольку вопрос с твоим отлучением решился раньше, чем ожидалось, отец и дедушка, то есть, маркиз Андерсон и его фракция выступили единым фронтом против противников и смогли нанести ответный удар по проекту в критический момент.

— Другими словами, роспуск армии был отменён. Как им удалось?

— Я слышал, что они цитировали закон о режиме военного положения.

— Закон о режиме военного положения?

Кажется, я слышала о нем раньше. Я помассировала виски, стараясь вспомнить, где я слышала эти незнакомые слова.

Внезапно я вспомнила, что давным-давно видела этот закон в какой-то из книг в поместье.

— А, тот старый закон, погребенный под метровым слоем пыли...

Если я правильно помню, этот закон был придуман во времена основания Королевства.

Как следует из названия, в этом законе говорится, что во время военного положения он находится в приоритете.

К нему апеллировали только раз, несколько сотен лет назад, и с тех пор им ни разу не пользовались.

За время до его использования, каждый феодал был более автономен.

В то время у государства не было постоянной армии. Каждый феодальный лорд имел собственное войско, которое в теории могли использовать король и королевская семья.

В те времена любой феодал, который отказывался посылать своё войско на войну, принуждался этим законом, а до его создания такой феодал просто конфисковали после войны.

Таким образом и появилась в итоге постоянная армия.

Но все равно остаётся двойное дно, когда каждый феодал владеет хотя бы минимальными военными силами, называя их «стражами».

За последние пару сотен лет этот закон не использовали потому, что в этом просто не было необходимости. Теперь у нас есть постоянная армия. Вообще, в прошлой великой войне, страна была объединена перед лицом общего врага, поэтому дворяне решили выступить единым фронтом.

Другими словами, использование этого закона во второй раз означает то, что они публично заявили, что страна разваливается, и мы стоим на пороге Гражданской войны.

— В конце концов, это было примирение, а не перемирие. Подводя итог, этот закон работает только во время войны, верно?

— Да, это так.

— Похоже, у отца тоже много проблем. Однако хорошо, что мы смогли избежать худшего развития событий — роспуска национальной армии.

Откровенно говоря, отец считает, что сейчас мы находимся в хрупком согласии, а не прочном перемирии.

А также, учитывая то, что я узнала, пока искала информацию о Юри Нуар и ее прошлом, я подозреваю, что во всем этом замешана какая-то другая страна.

Тем не менее, отец не зря меня предупредил и напомнил, что я всего лишь один феодальный лорд. Я не намерена активно вмешиваться.

— Да, эм... ещё...

— Тебе ещё что-то нужно?

— Нет, теперь это просто беседа. Отец дал мне домашнюю работу относительно этого инцидента.

— Домашнюю работу?

— Да. Отец сказал мне выяснить, что в этой ситуации является главной проблемой.

— Главной проблемой... Ха! Что-то ещё?

— Нет... Услышав твоё мнение, возможно, я получу какую-нибудь подсказку.

— Это отец сказал тебе посоветоваться со мной?

— Да.

Я задумалась на мгновение. Если я права в своём предположении... Отец не стал разговаривать со мной лично, делая эту беседу разговором Премьер-министра с дочерью, а, напротив, передал ее через Берна, что значит, он действует в рамках отношений текущего главы семьи Армелия и временного феодального лорда.

Другими словами, он подготавливает меня.

— Кстати, Берн, кем были те дворяне, согласившиеся на этот законопроект?

— Фракция Второго принца и нейтральная фракция. Я посчитал, что главной проблемой является то, что нейтральная фракция склонилась к фракции Второго принца, но...

— Ты оказался неправ, да?

— Да.

А затем я выслушала, какие именно семьи выступили в поддержку этого проекта.

Эх, эта страна разваливается... Мой взгляд бессознательно упёрся в потолок, когда я услышала фамилии.

— Кстати, они включили в законопроект пенсию для солдат, когда выдвигали его на одобрение?

— Да. В соответствии с проектом, если солдат желает получать пенсию, он должен отправиться в любое феодальное войско на время мира. В случае крайней необходимости они могут быть снова призваны в армию страны на период войны. Другими словами, каждый феодал будет нести ответственность за военные расходы.

Ах, чего я и боялась... Я непроизвольно вздохнула.

— Берн. Я... Я не знаю, правильно ли мое мнение или нет. Скорее всего, отец хотел посмотреть, насколько глубоко ты понимаешь ситуацию и насколько далеко просчитываешь будущее. Не думаю, что он хотел, чтобы ты усиленно размышлял над вопросами, которые не имеют конкретного ответа.

Я всегда думала об этом во время работы. Как было бы здорово, если бы на все существовал предельно ясный и четкий ответ, как на экзаменах в Академии.

— Ясно...

— Если говорить о недавней уступке нейтральной фракции... Думаю, это была угроза. Но только ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Рассмотрим ситуацию со всех сторон. Какие расчёты заставили нейтральную фракцию уступить второму принцу? И на какой результат они нацелились в итоге? Пожалуйста, подумай над этим. Не существует таких вещей, как «правильный или неправильный ответ», так что думай внимательно, сосредоточенно и никуда не торопись, и тогда ты сможешь справиться с чем угодно.

Берн задумался над моими словами... А затем кивнул.

— Большое спасибо, сестра.

— Не стоит. Это тебе спасибо за информацию.

Берн вышел из комнаты с таким лицом, будто у него, как минимум, гора упала с плеч.